

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В СТРУКТУРЕ ТРАДИЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОРДОВСКОГО НАРОДА

РОМАНОВ Константин Михайлович,

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

(г. Саранск, РФ), famlypost@mail.ru

Введение. Представлена характеристика психологической культуры этноса, которая рассматривается как часть общей культуры, содержащая психологический опыт народа: психологические знания, практические умения и навыки общения, отношений с людьми. В соответствии с этим выделены три структурных компонента психологической культуры: когнитивный, регулятивно-практический и ценностно-смысловой. Магические действия являются неотъемлемым элементом психологической культуры любого этноса, в том числе мордовского, однако остаются малоизученными в психологии. Разработка данной проблемы имеет важное теоретическое и практическое значение. Цель работы – на примере обрядовой культуры мордвы провести психологический анализ магических действий.

Материалы и методы. Для реализации поставленной цели использована методика психологического анализа магических действий. Объект анализа – магические обряды и действия, представленные в текстах Г. А. Корнишиной и Н. Ф. Мокшина.

Результаты исследования и их обсуждение. Выделены структурные компоненты магических действий: субъект, объект, процесс. Дана психологическая характеристика ситуаций, создающих необходимость людей в магических услугах. Выявлена основная функция магических действий – регуляция душевного состояния людей. Рассмотрена проблема происхождения магических действий, определено их место в структуре психологической культуры.

Заключение. Необходимость в магических действиях возникает в ситуациях невозможности. В структуре любой магической процедуры можно выделить три компонента: субъект, объект и процесс. Магия – это неотъемлемый элемент жизни традиционного общества, включенный во все сферы бытия. Магия характеризуется некоторыми этническими особенностями, но они несущественные и касаются главным образом технических моментов. Научное исследование магии важно для психотерапевтической практики.

Ключевые слова: магические действия; структура магического действия; психологическая культура; регулятивно-практический компонент психологической культуры; обрядовая культура мордвы; жизненная ситуация невозможности; переживание.

Для цитирования: Романов К. М. Магические действия в структуре традиционной психологической культуры мордовского народа // Финно-угорский мир. 2017. № 1. С. 116–123.

Важнейшей характеристикой любой этнической группы служит психологическая культура. В ней аккумулирован совокупный психологический опыт этноса: психологические знания, способы обращения человека с людьми (в том числе с собой), отношение к людям. В соответствии с этим можно выделить следующие структурные компоненты психологической культуры: когнитивный, регулятивно-практический и ценностно-смысловой (духовно-нравственный). В психологической культуре заложен этнический тип личности, который воспроизводится в каждом новом поколении. Поэтому разрушение психологической культуры этноса равносильно исчезновению его членов. Психологическая культу-

ра неотделима от общей культуры этноса. Можно сказать, что это определенный срез общей культуры, имеющий психологическое содержание. Таким образом, любые элементы общей культуры могут быть одновременно и элементами психологической культуры. К таким элементам относятся магические действия [7–9].

Магические действия являются частью традиционной культуры любого этноса, в том числе мордовского. Они достаточно хорошо изучены и описаны в этнографической литературе [3; 6; 10; 11]. Теоретический анализ показывает, что репертуар магических действий очень широк, существует несколько их классификаций. Например, известный этнограф С. А. Токарев предложил два основания

их классификации: способ передачи магической силы и ее социальная направленность (сфера применения). В соответствии с первым основанием он выделил шесть видов магии: контактную, инициальную, парциальную, имитативную, апотропеическую (отгоняющую) и катартическую (очистительную); со вторым – еще шесть: вредоносную, военную, половую (любовную), лечебную, промысловую (хозяйственную) и метеорологическую [11]. По мнению Г. А. Корнишиной, в обрядовой культуре мордовского народа встречаются все виды магии [3]. Так, для защиты посевов от всевозможного вредоносного воздействия все члены общины совершали ритуальные обходы полей (хозяйственная магия). С целью избавления человека от болезни выполнялся обряд символической передачи недуга животному или предмету (лечебная магия). При этом домашнее животное (кошку, собаку, курицу) сажали под решето, над которым мыли больного. В практике любовной магии использовались определенные заговоры и приворотные (отворотные) зелья.

Как видим, сфера применения магических действий предельно широка, следовательно, они представляли собой важную часть жизни людей традиционных культур. Отсюда возникают вполне закономерные вопросы, касающиеся происхождения и функционального предназначения магических действий. Ответы на них может дать не этнография, а психология, поскольку участниками и потребителями магических процедур являлись заинтересованные в них люди как субъекты и личности. Надо сказать, что проблема магии (как, впрочем, и традиционной обрядовой культуры) остается почти не разработанной в научной психологии. Во многом это объясняется тем, что данный феномен довольно редко встречается сегодня и его крайне трудно исследовать с помощью классических методов современной психологии. Сложно представить, чтобы психолог нашел подходящего испытуемого, в совершенстве владеющего магическими действиями, и

подверг его экспериментальному анализу. Здесь более уместно теоретическое исследование.

В этнографической литературе магическое действие рассматривается как инструмент «...сверхъестественного воздействия человека на какой-либо объект (природную стихию, живое существо или материальный предмет)» [10, 52]. Однако его психологическое содержание остается нераскрытым. Наибольший интерес для психологии представляет его сверхъестественность, т. е. непостижимость для современного естественно-научного миропонимания.

В любом магическом действии можно выделить три структурных компонента: субъект, объект и собственно процесс магии. Рассмотрим их более детально.

Субъект магического действия – это человек, владеющий соответствующим даром и техникой сверхъестественного воздействия (целитель, колдун, маг, шаман). Как правило, эти способы воздействия он не изобретал, а перенимал у другого субъекта магии (чаще всего от родственника). По мнению Б. Малиновского, «магия не только является существенным достоянием человека, но и буквально находится внутри человека в любой момент его жизни, а также может передаваться только от человека к человеку по строгим правилам посвящения в таинство, наследования и инструкции» [5, 340]. Субъект магии имел в общине особый социально-психологический статус, т. е. к нему относились как к носителю чего-то сверхъестественного и таинственного. Следует подчеркнуть, что этот статус полубога он не зарабатывал, а получал в наследство вместе с техникой магического акта. Причем последняя, вопреки распространенному мнению, играла в магическом акте более скромную роль, чем социальный статус его субъекта.

Статус субъекта магии имел долгую историю, истоки которой находятся в глубокой древности. Он (статус) переходил от одного поколения к другому и насыщался всевозможными историями, мифами и легендами, утверждавшими и кон-

статировавшими его безукоризненность и непрерываемость. Он не нуждался в актуальном подтверждении, и ни у кого из членов общины не возникало сомнение в его могуществе. В таком качестве он предстал перед людьми, в том числе перед его носителем – субъектом, который, получив его от своего предшественника, изменял свою Я-идентичность, т. е. воспринимал себя в новом качестве. В последующем субъект и сам обрастал определенными рассказами, историями и мифами, усиливавшими его авторитет и невероятные возможности. «...Каждый знаменитый маг, помимо своей причастности к традиции и помимо связи со своими предшественниками, опирается еще и на собственную славу как на гарант чудотворства» [5, 349]. Именно этим субъект магических действий отличается от современных шарлатанов (псевдоцелителей, псевдоэкстрасенсов, псевдоколдунов), каждый из которых создает для себя некоторое подобие магического статуса и сам же не верит в него. Тем не менее им удается заставить людей поверить в действенность своей магии. Нетрудно понять отношение к субъекту магических действий со стороны людей традиционных культур. Речь идет о безграничной вере в его возможности, что и составляет главный секрет невероятного и противоестественного могущества магии.

Объект магии – это то, на что направлены магические действия. С их помощью субъект магии осуществляет преобразование объекта, которым может быть человек, животное, природное явление и предмет (природный или созданный человеком). В обрядовой культуре мордвы встречаются все виды объектов. Так, в лечебной магии им выступает больной человек, в хозяйственной магии – природные явления, животные или предметы. Можно сказать, что в пространство объектов магических действий входило все то, что делало возможной благополучную жизнь людей, т. е. значимые условия их бытия. Например, урожайность хлеба, обеспечивавшая удовлетворение естественных потребностей, зависела от по-

годных факторов, поэтому они входили в число объектов магии. Не случайно в обрядовой культуре мордвы (как, впрочем, и у других народов) имелись соответствующие церемонии и обычаи: обычай сеять хлеб и другие культуры без штанов, ритуалы вызывания дождя, приношения благодарственной жертвы и др. [3]. Все они были нацелены на то, чтобы каким-то образом повлиять на природу и обеспечить сытое существование.

Во всех видах магии в качестве объекта выступали не просто значимые факторы (условия) благополучного бытия, но, что важно подчеркнуть, непонятные людям традиционных культур и, как следствие, неподвластные им. На них нельзя было повлиять с помощью естественных и привычных воздействий как, например, на предметы домашнего обихода. Речь идет об очень сложных объектах, которые до сих пор не совсем понятны и не совсем подвластны людям. Так, мы зависим от капризов природы, страдаем от плохо поддающихся лечению заболеваний (в том числе и от неизлечимых), далеко не всегда можем построить счастливую жизнь или справиться с воспитанием детей и т. д. Именно эти таинственные и плохо изученные силы часто осложняют нашу жизнь, а иногда делают ее просто невыносимой и доводят нас до полного отчаяния. Оказавшись в соответствующих жизненных ситуациях, мы утрачиваем уверенность в своих возможностях, погружаемся в состояние беспомощности и готовности прибегнуть к неким мистическим способам решения проблем. Кстати, этим успешно пользуются различные мошенники: псевдоцелители, экстрасенсы, колдуны и др. В некоторых случаях они действительно приносят определенную пользу, но не тем, что оказывают влияние на объект, например, исцеляют больного организм. Они помогают людям более эффективно пережить возникшие жизненные трудности, вселяют уверенность в благоприятном исходе дела. Вооруженный магическим инструментом переживания трудной жизненной ситуации че-

ловек в какой-то мере берет ее под контроль и справляется с ней.

Процесс магического воздействия – это система выстроенных в определенной последовательности действий, с помощью которых осуществляется преобразование объекта. Анализ обрядовой культуры мордвы показывает, что ее репертуар многообразен. Его довольно сложно описать, тем более что некоторые явления не подлежат разглашению и тщательно укрываются от постороннего взгляда. Приведем для примера несколько обрядов, содержащих элементы магии. Для увеличения количества цыплят у наседки существовал пасхальный обряд высаживания на штаны в курятнике первого гостя мужского пола; для повышения плодородия почвы закапывали в землю хлеб, яйца или другие предметы; для предохранения домашнего скота от болезней и других напастей его должны были покормить мучными изделиями: блинами, хлебом, лепешками. Даже при самом кратком описании очевиден факт разнообразия магических действий. Они могут быть практическими или умственными, речевыми или невербальными, совместными или индивидуальными, непосредственными или опосредованными, простыми или сложными и т. д. При этом все они характеризуются несколькими общими признаками.

Во-первых, они обладают особым статусом таинственности, могущественности и сверхъестественности, который, как это ни парадоксально, основан не на их дееспособности. Объективно они не способны изменить объект в желаемом для пользователей магических услуг направлении. Например, для вызывания дождя мордва использовала обряд обливания водой. Совершенно очевидно, что с помощью этого действия нельзя повлиять на погоду и вызвать дождь. Из психологии хорошо известно, что действие может быть успешным, только если оно соответствует свойствам своего предмета. Такое действие называется разумным. С представленной точки зрения магические действия нельзя назвать разумными.

Тем не менее это не влияло ни на их статус, ни на абсолютную веру в их могущество, которая была настолько велика, что не требовала доказательств и не ослабевала даже в тех случаях, когда магические действия не давали ожидаемого эффекта. Люди готовы были оправдывать подобные факты всевозможными аргументами, в том числе и псевдоразумными, тем более что в этих случаях речь идет о взаимодействии с очень сложными объектами, где связь между причиной и следствием не очевидна. Здесь можно говорить о феномене психологической защиты магических действий. По своей психологической сущности они идентичны механизмам психологической защиты, описанным Фрейдом. Это свидетельствует о том, что отношение к ним было одним из существенных личностных образований каждого члена общины. В них нельзя было сомневаться, как нельзя сомневаться в существовании солнца, неба, воды и других очевидных явлениях, ибо это привело бы к потере самоуважения и другим негативным последствиям для личности. Статус магических действий нарабатан их историей. Каждое новое поколение людей получало его как данность и вносило свою лепту в его укрепление.

Во-вторых, магические действия строго регламентировались в соответствующих обрядах [2; 3; 5; 11]. Никто не вправе изменять их содержание, форму и последовательность. Именно в этой устойчивости скрывается их магический потенциал. Любое нарушение технологии магического воздействия сопряжено с утратой его дееспособности и статуса. Содержание, состав, форма и последовательность магических действий не имеют рационального обоснования, в то время как логика конструирования обычных действий диктуется целями субъекта и свойствами их предмета. Иррациональность магических действий нетрудно доказать: например, для лечения одного и того же заболевания разные целители используют различные методы и средства, в то время как в научной медицине это недопустимо.

В-третьих, магические действия субъектом не изобретались, а наследовались. Так же как и магический статус, он получал их в готовом виде от другого субъекта, чаще всего от старшего члена семьи или родственника. Иногда акт передачи имел форму особого ритуала – посвящения в магию (колдовство, целительство, шаманизм). В основном это касается особо сложных видов магии. Человек, принявший этот дар или миссию, становился посвященным. Обретя такой статус, он менялся в личностном плане. Речь идет не столько о технической стороне иной социальной роли, сколько о вере во вновь обретенные возможности. При этом происходило изменение образа Я по схеме: «Я – обычный человек» – «Я – посвященный». Психологический механизм этого преобразования изучен очень плохо. Интересно то, каким образом и почему другие люди начинали воспринимать вновь посвященного в новом качестве. В случаях простой магии, встроенной в традиционные обычаи, обряды и ритуалы, трансляция магических действий от старшего поколения младшему осуществлялась стихийно с помощью механизма идентификации. Сначала ребенок наблюдал за обрядовыми действиями старших, затем включался в них как соучастник, наконец, сам становился их живым носителем и образцом для подражания. В любом случае задача нового субъекта магии заключалась в том, чтобы сохранить в неизменном виде технологию магических действий.

Кроме выделенных структурных компонентов магического действия следует охарактеризовать еще и его потребителя – человека (или группу людей), нуждавшегося в магических услугах. Если объектом магических действий выступал человек, то он же мог быть и потребителем соответствующих услуг. Это характерно, например, для лечебной магии. В некоторых случаях потребителем магических услуг являлся сам субъект магии. Воздействуя на природу, в частности вызывая дождь, субъект магических действий одновременно оказывал влияние

и на адресата его услуг. С ним происходили определенные психологические изменения. Чаще всего это выражалось в эмоциональной стабилизации. Он успокаивался, в него вселялась уверенность в том, что желаемое рано или поздно произойдет (пройдет дождь, вырастет хлеб, не заболеют члены семьи, сохранится урожай, не сгорит дом и т. д.). Эти психологические изменения служили побочным продуктом магических действий и были непреднамеренными для их субъекта и неожиданными для их потребителя. То же самое наблюдалось и в лечебной магии. Субъект направлял магические усилия на организм больного человека, а побочным их продуктом было изменение психического состояния потребителя и объекта магических действий: он начинал верить в выздоровление. Объективно эффективность магических процедур целителя, скорее всего, была очень незначительна, либо отсутствовала, а в некоторых случаях они даже могли причинить вред. Хотя нельзя исключать лечебные свойства некоторых отваров, которые использовались в лечебной магии. Однако, подчеркнем, сила лечебной магии заключалась в другом. Это можно было бы обнаружить, если бы подобные процедуры совершал обычный человек, но их субъектом являлся особый человек. Именно это обстоятельство влияло на психическое состояние потребителя и объекта лечебной магии. Измененное психическое состояние больного, скорее всего, и было причиной его выздоровления. Оно актуализировало возможности его собственного организма, что и позволяло справиться с болезнью. Данный феномен известен современной медицине. Другое дело, что она не владеет методами управления им.

Как видим, магические действия всегда прямо или косвенно направлены на человека, даже если в качестве их объекта выступает природное явление или физический предмет. По своей сущности они диалогичны, т. е. их можно считать особыми формами общения. Магические действия представляют собой инструменты

психологического воздействия. Их следует отнести к регулятивно-практическому компоненту психологической культуры.

Для того чтобы понять происхождение и живучесть магии, необходимо обратиться к понятию «жизненная ситуация» [4]. Оно вошло в научный обиход современной психологии сравнительно недавно и оказалось важным для анализа жизненного пути обычного человека. Жизненную ситуацию можно рассматривать как единицу анализа жизненного пути и определить как систему жизненных условий и обстоятельств, препятствующих или благоприятствующих достижению значимых для человека целей.

Для решения задач нашего исследования интерес представляют жизненные ситуации первого типа. Они дестабилизируют душевное состояние и делают его неравновесным. Как правило, они довольно тяжело переживаются человеком. Сила переживания зависит от того, насколько значима цель и насколько сложны и преодолимы сложившиеся обстоятельства. Наиболее актуальны для нас непосильные для человека жизненные ситуации, затрудняющие или делающие невозможным реализацию базовых потребностей. Их называют ситуациями невозможности. «В “обычной” ситуации человек верит, что его потребности могут быть удовлетворены, ценности осуществлены, цели достигнуты в результате его собственных действий, действий других или стечения обстоятельств. Но вот складывается положение, где удовлетворение невозможно, утраченного уже не вернуть, нарушенного не исправить, поправного не возродить, сделать ничего нельзя. Такая “критическая” ситуация и дает начало процессу переживания. Но в ней же создаются условия, подвигающие к молитве: человеку больше нечего ждать от мира, нельзя надеяться ни на других, ни на собственные силы, ни на что здешнее невозможно опереться, и в этот момент, “когда подступает отчаяние”, глаза его сами поднимаются к небу: “Господи, помоги!..”. Переживание есть долгая и сложная работа души в ответ на ситуацию не-

возможности», – отмечает Ф. Е. Василюк [1, 17].

В подобных жизненных ситуациях человек традиционной культуры чувствовал бессилие и отчаяние и вынужден был надеяться только на некие сверхъестественные силы, т. е. на магию. Таким образом, магические процедуры можно считать психологическими инструментами (средствами) переживания ситуаций невозможности. Именно этим можно объяснить их происхождение. На исторически ранних этапах развития люди имели весьма смутное представление об окружающем мире (о природе, о людях, о себе, о животном мире) и, как следствие, были беспомощными перед его силами. Поэтому ситуации невозможности подстерегали их на каждом шагу, что вынуждало изобретать эффективные способы их переживания. Наиболее подходящими для этого оказались магические действия. Они прочно вошли в жизненный обиход традиционного общества и стали неотъемлемой частью обрядовой культуры. Например, обрядовая культура мордвы включала в себя довольно широкий репертуар магических процедур, которые охватывали все стороны жизни: рождение детей, бракосочетание, похороны, лечение, ведение хозяйства, земледелие, охоту и др. Они могли иметь форму самостоятельных действий или быть частью иных обрядов и ритуалов. В этом плане мордовский этнос не отличается от других. Разница состоит только в своеобразии технологий магических действий: их состава и последовательности.

В контексте данного исследования целесообразно обсудить проблему возможности возрождения магии как части национальной культуры народа: мордовского, русского, татарского или какого-либо еще. Актуализация этой проблемы связана с процессами возрождения национального самосознания и сохранением традиционной культуры этносов. Для того чтобы это стало реальным, необходимо редуцировать сознание людей до первобытного уровня, лишить их логического мышления, сделать беспомощными перед не-

ведомыми силами природы, наполнить их жизнь ситуациями невозможности. Только при таких условиях возможно полноценное существование магии. Элементы магии присутствуют в современном обществе и будут жить среди людей в той мере, в какой выполняются перечисленные условия.

Завершая анализ, важно подчеркнуть, что объективно магические действия предназначены для изменения не объекта, а человека – потребителя магических услуг. В связи с этим уместно поставить вопрос: в какой мере потребитель магических услуг является субъектом своего преобразования? т. е. в какой мере он принимает участие в этом процессе? На первый взгляд, он играет роль пассивного объекта, над которым совершают определенные манипуляции, в результате чего в нем происходят некие изменения. Однако это противоречит одному из фундаментальных положений психологии – идее изначальной активности человека как субъекта. В психологическом плане человека нельзя изменить как неодушевленный предмет, это может

сделать только он сам. Другие люди могут лишь содействовать ему [2; 7]. Значит, теоретически можно предположить, что и в ситуации магического воздействия индивид остается субъектом, что выражается в следующем. Во-первых, он сознательно прибегает к магическим услугам, т. е. руководствуется определенными мотивами и целями. К тому же позднее он благодарит субъекта, оказавшего услуги. Во-вторых, каким-то образом он взаимодействует с субъектом магического воздействия: выполняет инструкции, отвечает на вопросы, принимает какие-либо снадобья, совершает некие действия. В-третьих, он безгранично доверяет субъекту магии, т. е. всецело отдает себя ему. В-четвертых, он всегда готов к оправданию неудачной магической процедуры. Все это делает его полноценным субъектом магических действий, с помощью которых он изменяет себя как субъекта и личность. Таким образом, эффективность магических процедур зависит от того, в какой мере их потребитель вовлечен в процесс и выступает его соучастником и субъектом.

Поступила 22.11.2016

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василюк Ф. Е. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования). Москва: Смысл, 2005. 191 с.
2. Волочков А. А. Категория активности в психологии субъекта бытия // Субъектный подход в психологии / под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. Москва, 2009. С. 239–255.
3. Корнишина Г. А. Традиционно-обрядовая культура мордвы: учеб. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 116 с.
4. Либина А. В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. Москва: Эксмо, 2008. 400 с.
5. Малиновский Б. Магия, наука и религия // Психология религиозности и мистицизма: хрестоматия. Минск; Москва, 2001. С. 332–358.
6. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы: историко-этнографические очерки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. 248 с.
7. Романов К. М. Психологическая культура личности. Москва: Когито-Центр, 2015. 314 с.
8. Романов К. М. Психологическое содержание традиционных свадебных обрядов мордвы // Актуальные проблемы семьи у финно-угорских народов. Москва, 2013. С. 99–107.
9. Романова О. Н., Романов Д. К. Сравнительный анализ исторически ранних форм психологической культуры русского и мордовского народов // Финно-угорский мир. 2012. № 3/4. С. 138–139.
10. Токарев С. А. Ранние формы религии. Москва: Изд-во полит. лит., 1990. 624 с.
11. Фрэзер Д. Золотая ветвь. Москва: Изд-во полит. лит., 1980. 382 с.

MAGIC ACTIONS IN TRADITIONAL PSYCHOLOGICAL CULTURE OF MORDOVIAN PEOPLE

ROMANOV Konstantin M.,

Doctor of Psychology, Professor of Psychology, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), famlypost@mail.ru

Introduction. The article gives the characteristic of the psychological culture of an ethnic group, which is considered as a part of a general culture, containing the psychological experience of the people such as: psychological knowledge, practical skills and skills of communication, relationships with people. In accordance with this, it distinguishes three structural components of psychological culture: cognitive, regulative-practical and value-semantic. Magical actions are an integral part of the psychological culture of any ethnos, including Mordovian one, but they remain poorly studied in psychology. The development of this problem has significant theoretical and practical meaning. The purpose of the work is to conduct a psychological analysis of magical actions on the example of the ritual culture of the Mordovian people.

Materials and Methods. To realize this goal, the method of psychological analysis of magical actions was used. The object of analysis is the magical rites and actions presented in the texts by G.A. Kornishina and N.F. Mokshin.

Results and Discussion. It singled out the structural components of magical actions such as: subject, object, process. It gives the psychological characteristics of situations that create the need for people in magical services. The regulation of people's state of mind is stated as a main function of magical actions. It considers the problem of the origin of magical actions and determines their place in the structure of psychological culture.

Conclusion. The need for magical actions arises in situations of impossibility. In the structure of any magic procedure, one can distinguish three components: the subject, the object and the process. Magic is an integral element of the life of traditional society, included in all spheres of life. Magic is characterized by some ethnic characteristics, but they are insignificant and relate mainly to technical issues. The research of magic is important for psychotherapeutic practice.

Key words: magical actions; Structure of magic action; Psychological culture; Regulative and practical component of psychological culture; rite culture of the Mordovians; situation of impossibility; experience.

For citation: Romanov KM. Magicheskie dejstviya v strukture traditsionnoj psihologicheskoy kul'tury mordovskogo naroda [Magic actions in traditional psychological culture of the Mordovian people]. *Finno-ugorskiy mir* = Finno-Ugric World. 2017; 1: 116–123. (In Russ.)

REFERENCES

1. Vasilyuk FYe. Perezhivaniye i molitva (opyt obshchepsikhologicheskogo issledovaniya). [Experience and prayer (experience of general psychological research)]. Moskva: Smysl; 2005. (In Russ.)
2. Volochkov AA. Kategoriya aktivnosti v psikhologii sub'yekta bytiya [The activity category in the psychology of the subject of being]. *Sub'yektnyy podkhod v psikhologii* = The subjective approach in psychology. Moskva; 2009: 239–255. (In Russ.)
3. Kornishina GA. Traditsionno-obryadovaya kul'tura mordvy: uchebnoye posobiye [Traditional and ritual culture of the Mordovians: tutorial]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta; 2007. (In Russ.)
4. Libina AV. Sovladayushchiy intellekt: che-lovek v slozhnoy zhiznennoy situatsii [Mastering intellect: a person in a difficult life situation]. Moskva: Eksmo; 2008. (In Russ.)
5. Malinovskiy B. Magiya, nauka i religiya [Magic, science and religion]. *Psikhologiya religioznosti i mistitsizma* = Psychology of religiosity and mysticism. Minsk; Moskva; 2001: 332–358. (In Russ.)
6. Mokshin NF. Religioznyye verovaniya mordvy: istoriko-etnograficheskiye ocherki [Religious beliefs of the Mordva: historical and ethnographic essays]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo; 1998. (In Russ.)
7. Romanov KM. Psikhologicheskaya kul'tura lichnosti [Psychological culture of personality]. Moskva: Kogito-Tsentr; 2015. (In Russ.)
8. Romanov KM. Psikhologicheskoye sod-erzhaniye traditsionnykh svadebnykh obryadov mordvy [Psychological content of traditional Mordovian wedding ceremonies]. *Aktual'nyye problemy sem'i u finno-ugor-skikh narodov* = Actual problems of the family in the Finno-Ugric peoples. Moskva; 2013: 99–107. (In Russ.)
9. Romanova ON, Romanov DK. Sravnitel'nyy analiz istoricheskikh rannikh form psikhologicheskoy kul'tury russkogo i mordovskogo narodov [Comparative analysis of historically early forms of psychological culture of Russian and Mordovian peoples]. *Finno-ugorskiy mir* = Finno-Ugric World. 2012; 3/4: 138–139. (In Russ.)
10. Tokarev SA. Ranniye formy religii [Early forms of religion]. Moskva: Izd-vo polit. lit.; 1990. (In Russ.)
11. Fraser D. Zolotaya vetv' [The Golden Branch]. Moskva: Izd-vo polit. lit.; 1980. (In Russ.)